

ЖАНР ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА СЦЕНУ

ТЕАТР

Уже одно определение спектакля, прочитанное в афише: водевиль-обозрение, невольно настраивает зрителя благожелательно. Не часто балуют его театры неподдельно веселым, ясным по стилю, искренним представлением.

Хорошая черта Московского театра сатиры, с которым многие новосибирцы познакомились нынче впервые, состоит в том, что его режиссура и актерский коллектив неустанно ищут возможность создания современного комедийного спектакля.

Разумеется, поиски жанра не могут дать всегда равноценные результаты. У театра были и неудачи и ошибки. Сомерсет Моэм пытался мирно ужиться с Мольером. Яркий политический памфлет, каким был «Остров мира» Е. Петрова, смеялся театрализованному пустяку, вроде «Мелких козырей». Прислушиваясь к критике своей творческой деятельности, театр делал выводы, и удач в его поисках становилось все больше. Достаточно назвать общепризнанную «Баню» В. Маяковского.

Самое же положительное заключалось в том, что театр все пристальнее и глубже всматривался в жизнь, учился художественно осмысливать ее многообразие. И оказывалось, что комедийный спектакль вовсе не обязательно требует канонизированной формы, что жанр комедии богат различными оттенками, и их лишь надо уловить.

Показанный москвичами водевиль-обозрение «Где эта улица, где этот дом...», прочно удерживающийся в репертуаре на протяжении почти уже года, привлекателен именно потому, что в нем есть и сатирическая заостренность (например, эпизод, который называется «Конфликт»), и мягкий лиризм, окрашенный доброй человеческой улыбкой («Кольбельная»), и обязательная проня («Но это только сон»), и злая пародия, беспощадно высмеивающая опереточные штампы и уныло-плохих конференсье.

Не так уж часто смеемся мы, сидя в театре. А на этом спектакле, который очень активно воспринимается зрительным залом, смех не умолкает. И дело тут в том, что драматургическим материалом, положенным в основу обозрения В. Дыховичного и М. Слободского, является человек — такой, каким мы встречаем его в жизни. Шофер-стотысячник Березкин, который, за-

думав жениться, меняет неудобную квартиру, — простой, чуть зазнавшийся парень; бездарный хозяйственный Петухов; литературные приспособленцы Клюев и Ведрин; супружеская пара, олицетворяющая собой крепкую, дружную советскую семью; ветераны гражданской войны, строители пятилеток Зернов и Климчук...

Их много, словно на киноленте. Но мы верим им, ибо видели, знаем. Одни близки нам и вызывают искреннюю симпатию. Это — наши друзья. Другие — отвратны, и зритель, в полном согласии с авторами и исполнителями, радуется разоблачению негодных, фальшивых людшек.

Достоинство постановки этого трудного водевиля (режиссер Э. Краснянский, художник М. Виноградов) как раз в ее простоте, в остроумных, живых сценических положениях, в своеобразной планатной наглядности. Кое-что (например, музыкальная картинка «Экспрессия по Москве») возвращает нас к былым традициям «живой газеты», к лубку, и мы с удовольствием принимаем их второе рождение в советском театре.

А труден водевиль потому, что актерам надо уметь и играть, и петь, и танцевать, и душевно разговаривать со зрителем. В театре сатиры это умеют делать легко, непринужденно, с настоящим молодым задором. Именно так живут на сцене обаятельный Березкин — Г. Менглет и его Галочка — В. Васильева, супруги (Н. Саакянц и К. Протасов), исполнители коллективного конферанса, хотя и несколько растянутаго, — О. Зверева, Г. Степанова, Б. Тронова, Е. Уралова, М. Давыдов, Б. Рунге, В. Ушаков, Ю. Хлопецкий.

Высокое комедийное мастерство показали в этом спектакле представители старшего поколения театра: Т. Пельцер (Марья Степановна), П. Поль (Климчук), Г. Иванов (Зернов), В. Лелко, играющий Петухова в сатирически острой манере. Органически влетается в художественную ткань спектакля живая, выразительная музыка композитора Б. Мокроусова.

Незаслуженно забытый жанр обозрения настойчиво пробивает себе дорогу в советской драматургии и на советской сцене. Жизнерадостное, яркое представление, показанное театром сатиры, — лучшее тому свидетельство.

НИК. ЛАРИОНОВ.

СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ

Новосибирск

5 СЕН 1954